

меня указанные незаконные постановления органа предварительного следствия, должны обосновать свое решение, не обладая при этом правом дачи указаний, но обязаны ходатайствовать перед вышестоящим прокурором о даче таких указаний; дача письменных указаний должна действовать и при отмене постановлений органа предварительного следствия о прекращении предварительного расследования и (или) уголовного преследования, что коррелирует с правом прокурора решать «судьбу» уголовного дела на стадии предварительного расследования и обязанностью поддержания государственного обвинения в суде.

Из вышеизложенного следует, что белорусский законодатель постепенно расширяет полномочия прокурора по устранению нарушений закона на досудебных стадиях. На наш взгляд, прокурор должен обладать одинаковым объемом активных надзорных полномочий за органами дознания и следствия, поскольку защита публичного интереса по обеспечению законности на досудебных стадиях уголовного процесса не должна ставиться в зависимость от формы расследования и субъектов его производства. Такой подход характерен для зарубежного опыта нормативной регламентации статуса прокурора на стадии предварительного расследования, где объем полномочий прокурора не обусловлен формой расследования. Как верно отмечает Н.Н. Ковтун, прокурор на протяжении длительного времени был «властным хозяином» следствия, а сегодня должен стать «старшим товарищем» для следователя, чтобы совместными усилиями обеспечить соблюдение конституционного права граждан на правосудие и реальный надзор за соблюдением органами предварительного расследования законных прав и интересов участников уголовного процесса. В рассматриваемом контексте представляется целесообразным вернуть прокурору в полном объеме утраченные полномочия по даче письменных указаний органам предварительного следствия на любом этапе предварительного расследования.

УДК 343.9

И.Н. Саковец

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Современные тенденции усиления борьбы с преступностью характеризуются качественным совершенствованием деятельности правоохранительных органов, необходимостью оптимизации расследования преступлений, дальнейшей разработки криминалистических, оперативно-розыскных, уголовно-правовых и иных аспектов противодействия правонарушениям.

Результативность мероприятий по противодействию нарушениям уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчиненности (далее – НУПВ) зависит от наличия и качества научной базы, необходимой для обеспечения эффективного расследования таких нарушений. Вместе с тем исследования по обозначенным вопросам в научных источниках встречаются редко.

Как свидетельствует практика и проведенные на ее основе теоретические исследования, в сложных следственных ситуациях, которые характеризуются дефицитом информации о личности преступника и потерпевшего, времени, месте, форме НУПВ и др., противодействием расследованию со стороны различных категорий военнослужащих, производство отдельно взятых следственных действий для преодоления возникших трудностей малоэффективно.

Для повышения продуктивности следственных и других процессуальных действий, а следовательно, и решения задач расследования в целом целесообразно использовать метод тактических операций.

Результативность тактической операции во многом зависит от соблюдения следующих требований: направленности на решение конкретной задачи; наличия четко поставленной цели; эффективного и оптимального использования сил и средств; системности; согласованности; централизации и единого руководства.

Тактическая операция при расследовании НУПВ представляет собой процесс, к основным этапам которого относятся следующие: принятие решения о проведении тактической операции; моделирование тактической операции (прогнозирование развития тактической операции); разработка плана ее проведения и подготовка (проведение комплекса действий, направленных на сбор информации, инструктаж участников операции и др.); непосредственное проведение действий, составляющих тактическую операцию; процессуальное оформление результатов (ход и результаты тактической операции и все составляющие ее процессуальные действия); оценка хода и результатов тактической операции (ее психологический и логический анализ, процессуальное оформление, правильность определения задачи операции, принятые решения).

Рассматривая вопрос о структуре тактической операции при расследовании НУПВ, необходимо обратиться к системному подходу А.В. Дулова. Следует отметить, что тактическая операция – это всегда программно-целевая система, созданная для достижения определенной цели (комплекса целей), для действия по заранее заданной, предварительно спрогнозированной и спланированной программе.

В этой связи в общую структуру тактической операции НУПВ целесообразно включить следующие элементы: цель, субъекта (уполномоченное лицо, которое организует и проводит тактическую операцию), объект тактической операции, условия тактической операции, средства тактической операции (следственные и иные процессуальные действия, оперативно-розыскные, проверочные и обеспечивающие мероприятия). При этом обозначенные элементы тесно взаимосвязаны между собой.

В криминалистической литературе наряду с тактической операцией используется понятие тактической комбинации. Данные тактические категории отличаются друг от друга по своему назначению и содержанию. Тактическая комбинация проводится для решения конкретной задачи, обеспечивающей создание благоприятных условий для установления преступника, изобличения его во лжи, для дачи свидетелями правдивых показаний, легализации оперативно-розыскной информации и т. п.

Особенности тактической операции при расследовании НУПВ заключаются в ее подготовке и проведении (осуществляется следователем по единому плану), проведении для решения какой-либо одной сложной задачи расследования, ее содержании (могут входить в полном объеме либо фрагментами отдельные следственные действия, организационные, ревизионные, оперативно-розыскные мероприятия), полученных в результате ее проведения имеющих доказательственное значение по делу сведениям.

При расследовании НУПВ возникают следующие сложные задачи:

определение объекта и объективных признаков НУПВ; отношений подчиненности лиц, участвующих в данных правонарушениях; сведений об этапах прохождения срочной военной службы;

установление способов подготовки, совершения и сокрытия данных преступлений; преступных действий, образующих НУПВ, характера их проявлений; следов НУПВ; времени и места совершения преступления;

установление личности потерпевшего, свидетелей и иных категорий военнослужащих по делу;

установление последствий НУПВ, квалифицирующих обстоятельств (признаков), наличия телесных повреждений у потерпевших и др.;

профилактическая деятельность и др.

Таким образом, тактические операции представляют собой одно из перспективных тактико-криминалистических средств повышения эффективности расследования НУПВ, в содержание которых входят организационные, технические, оперативно-розыскные и иные мероприятия.

УДК 343.985

С.С. Сенькевич

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Развитие информационных технологий обусловило не только появление новых видов преступлений в виртуальной среде, получивших название киберпреступлений, но и трансформацию способов совершения «традиционных» преступлений. В свете современных тенденций криминалистика активно осваивает и разрабатывает новые подходы к их изучению, осуществляемые с использованием передовых информационных технологий. Это новое направление активно формируется и развивается. В научной среде не прекращаются споры по определению его места в системе криминалистики или о выделении в самостоятельное научное направление – форензику.

Анонимность, которую предоставляет сеть Интернет, обуславливает определенные трудности, связанные с расследованием киберпреступлений. Одной из таких проблем является недостаточность виртуальных следов, которые могли бы помочь в идентификации личности преступника. Киберпреступники, как правило, действуют на значительном расстоянии от своих жертв, часто – на территории другого государства. Это создает дополнительные трудности по установлению лиц, совершающих такие преступления, а также для проведения качественного расследования.

В отличие от традиционных следов виртуальные следы легко изменяются и уничтожаются. Это обстоятельство обуславливает важность быстрого обнаружения и оперативного исследования таких следов. С данной целью применяются специализированные знания в области информационных технологий и технико-криминалистических средств для эффективного раскрытия и расследования киберпреступлений. В этом контексте важно отметить, что развитие новых методов и технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, может значительно облегчить процесс обнаружения и анализа виртуальных следов.

С одной стороны, цифровая информация хранится на материальных носителях, обладающих конкретными физическими свойствами, таких как жесткие диски и флеш-карты. Однако, с другой – цифровая информация является продуктом интеллектуальной работы человека, и ее можно обнаружить только с помощью специализированных технических устройств, а исследование требует специфических знаний.

Программные комплексы, используемые в криминалистике для анализа цифровых следов, включают в себя средства для извлечения и анализа данных с электронных устройств (EnCase, FTK (Forensic Toolkit), XRY, Oxygen Forensic Detective и т. д.), инструменты для анализа интернет-активности (Internet Evidence Finder, Web Historian и т. д.), программное обеспечение для восстановления удаленных файлов и артефактов (например, Disk Drill, Recuva).

В технические комплексы входят оборудование и инструменты, используемые для сбора и анализа цифровых следов, например клонирование носителей информации с помощью программно-аппаратных средств, таких как комплекты для снятия образов дисков (кардридеры, write blockers); средства для анализа мобильных устройств, включая программаторы (Cellebrite, UFED).

Кроме того, существует целый ряд технических средств, таких как устройства для считывания информации с SIM-карт, искатели скрытых камер и аудиоустройств, а также специальное оборудование для анализа сложных цифровых устройств, например авионики, медицинского оборудования и автомобильных компьютеров.

В этом аспекте следует констатировать ряд промежуточных выводов:

криминалистика является одной из основных дисциплин, которая занимается изучением методов и средств борьбы с киберпреступностью;

для эффективной борьбы с преступностью необходимо использовать комплексный подход, включающий в себя не только оперативную работу правоохранительных органов, но и научные исследования в области криминалистики;